

Утону мои пераи

ПРОЗА | ПОЭЗИЯ

Утоли мои печали

Издательство «Четыре»

2026

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6

Утоли мои печали / Издательство «Четыре», 2026

ISBN 978-5-908132-21-3

Есть боль, которую не видно со стороны. Она живёт внутри – в памяти, в тишине, в том, как человек учится дышать дальше, даже если сердце всё ещё помнит. И в такие моменты особенно важно, когда рядом оказывается тот, кто может стать опорой, утешением и светом. «Утоли мои печали» – это сборник искренних историй о любви, которая приходит в жизнь не только как счастье, но и как испытание, надежда и спасение. Это книга о встречах, меняющих судьбу, о разлуках, оставляющих след, и о чувствах, которые помогают жить дальше. Читайте истории, в которых есть живая эмоция, нежность, боль, память и правда. Любовь, которая живёт в сердце и просится в слова.

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6

ISBN 978-5-908132-21-3

, 2026

© Издательство «Четыре», 2026

Содержание

Роман Абубакер	7
В окошке свет	7
Не торопите женщин	10
Сказать «люблю», обняв, не забывай	11
А ты не сказала	14
Не плачь	15
Любил	16
О чём грустят глаза?	17
Незнакомка	18
О, как мне хочется...	21
Я свежесрезанный цветок	22
Для девушки Анвара	23
Твои прекрасные черты	24
Её он не видел	25
Музыка внутри	26
Любовь	27
Стоишь ты молча у окна	28
Зимние зарисовки – 2	29
Раскрась мне будни	30
Курносая осень	31
Белый лебедь	32
Я верю	33
Розы в постели	34
Хочу смотреть в твои глаза	35
Ты так прекрасна!	36
Встреча	37
Поцелуй	39
Твои зелёные глаза	40
Муза	42
Вкус любви	43
Проведёшь рукой по щеке	44
Сколько сможет прожить любовь?	45
Расскажи мне сказку	46
Стирая память	47
Момент	48
Нежна мелодия любви	49
Осколки призрачного счастья	50
Любимой	51
Как много мы не ценим	54
Я украду тебя	55
Татьяна Айнутдинова	57
Ты люби	57
Невозможно быть вместе	58
Сон	61
Где же ты, моя судьба?	62
Свеча	63

Борис Алексеев	64
Большая Медведица	64
Анель Грейн	68
Одинок в ночи мегаполис	68
Дороги	69
Я научилась просто жить	70
Всё это было для тебя	72
Ночной странник	73
Среди сотен случайных встреч	74
Я скучаю по странным снам	75
Елена Богатырева	76
«Не претендую на твою свободу...»	76
«Влюблённость окрыляет или внушает страх...»	77
«Для настроения женщины есть причина.....»	78
«Ты пришёл, когда было темно...»	79
«В родных глазах – тепло и обожанье...»	81
Анна Богданова	82
Когда я стану кошкой	82
Закат	84
Светлана Браун	87
Первый снег любви	88
Мне не забыть...	91
Горький мёд	93
Я живу!	94
Случилось!	95
Давай с тобою помолчим...	97
Свет моей любви	98
Так хочется пить!	100
Слов негромких волшебство...	101
Долгий вечер	102
Люблю...	103
Ты шепчешь мне...	104
Милей всего на свете...	105
И так сладко...	106
Грибные дожди	107
Жизнь отрицает тусклый цвет!	108
Пятый лепесток	110
«Я тебя у судьбы отмолю, – ...»	111
Всё пройдёт...	112
Мне бы солнцем согреться...	113
Неторопливый парадиз	114
Дождь в июле	115
Август	116
«Не передать, увы, словами...»	117
Берега, берега...	118
Метель осенняя...	120
Конец ознакомительного фрагмента.	121

Утоли мои печали

© Издательство «Четыре», 2026

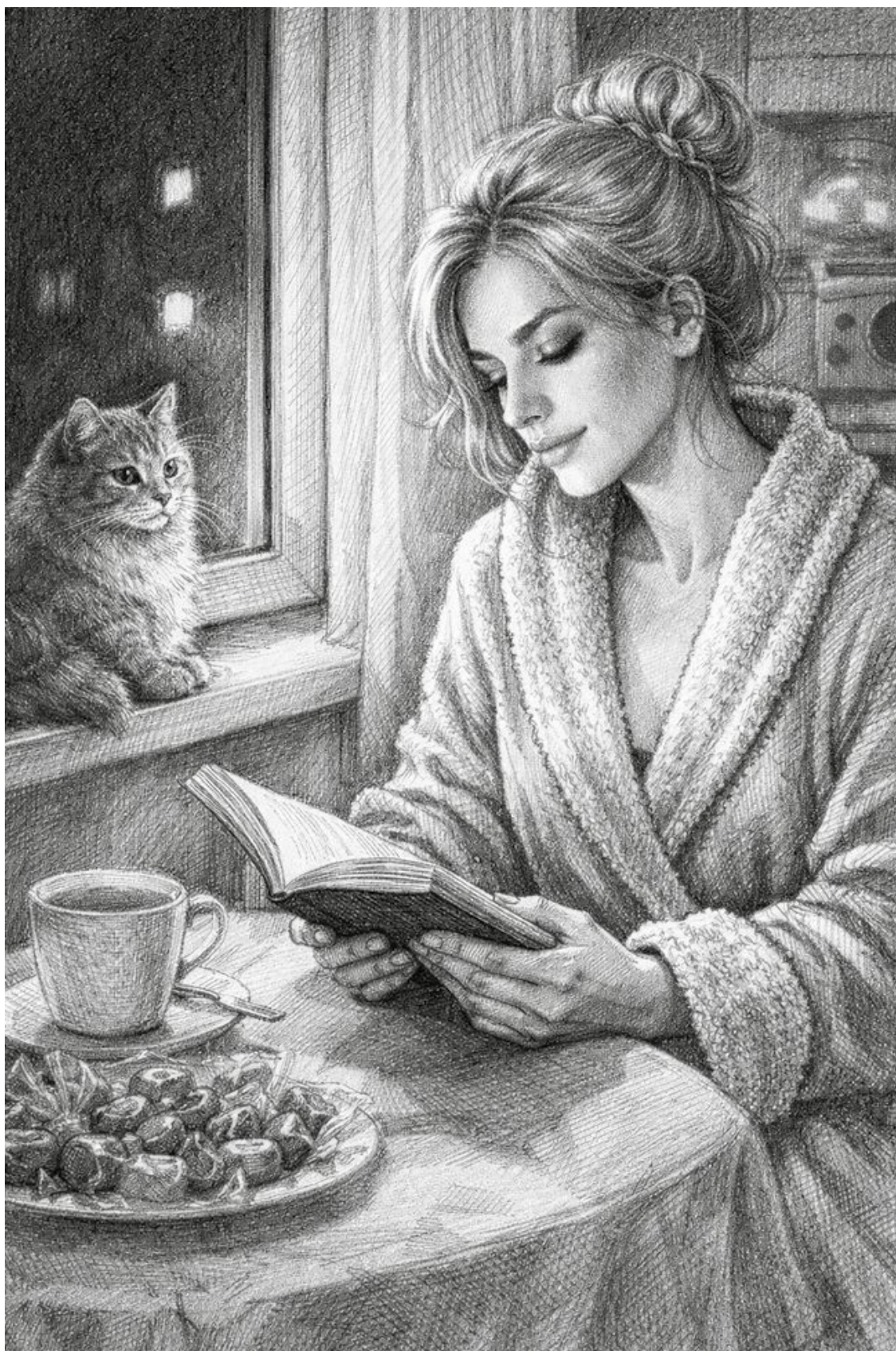
Роман Абубакер
Цикл стихов о любви

В окошке свет

В окошке одиноком свет горел,
Сидела женщина – читала.
Пушистый кот, мурлыкая, смотрел,
На кухне музыка играла.

Чай на столе её давно остыл,
Забыты вкусные конфеты.
Она не слышала, как ветер выл,
Искала в книгах лишь ответы.

Она листала старые тома,
Где между строк таились грёзы.
За стёклами густела ночи тьма,
И на ресницах сохли слёзы.

Но в тишине родился новый миг,
Надежды робкое дыханье.
И чей-то тёплый позабытый лик

Дарил покой и сострадание.

Мелькали тени на седой стене,
Часы размеренно стучали.
Душа летела к дальней стороне,
Где нет ни горя, ни печали.

Там, за окном, холодный небосвод
Рассыпал звёздные алмазы.
И жизни тихий, медленный черёд
Сплетался в сказочные фразы.

Пусть мир уснул в объятьях темноты,
Но в этом доме всё иначе.
Здесь оживают светлые мечты,
И сердце больше не заплачет.

В окне не гаснет долго тихий свет,
Сидит с котом она, читает
О светлой памяти прошедших лет,
Которые прекрасно знает.

Не торопите женщин

Не торопите женщин собираться,
Им очень важен собственный настрой.
Серьёзный взгляд их может поменяться
В любом процессе этом с головой.

Они свои пусть пёрышки разгладят,
Поднимут настроение себе.
Всё успевают и со всеми ладят,
Но вдалеке скучают о тебе.

Не торопите женщин собираться,
Пусть искренне любят себя собой.
Ведь им всегда есть для кого стараться
И перед кем похвастать красотой.

Хвали её, но только не украдкой,
И если сердится, то сразу же прощай,
Всегда целуй волнительно и сладко,

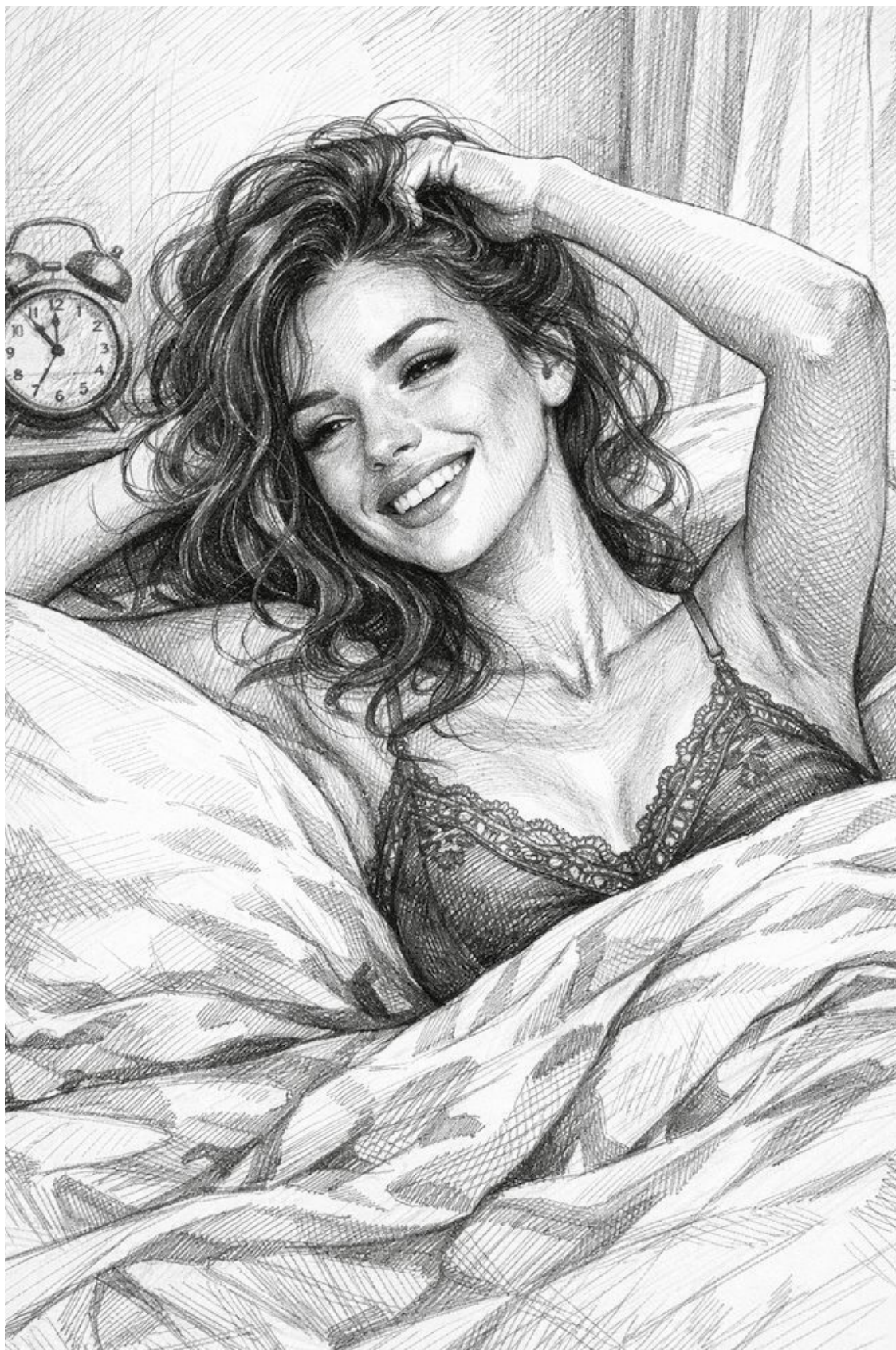
Сказать «люблю», обняв, не забывай След...

Когда счастливой ты проснёшься,
Подарит он тебе весь мир.
И вновь по-детски засмеёшься,
Твои в нём чувства – эликсир.

Пусть раны прожитых событий
Загладит море, как песок.
И вдохновение открытий
Ворвётся мощно, как поток.

И в миллионах нежных слов,
Как скрипка, чисто, без обмана,
Тихонько властвует любовь,
Как брызги в волнах океана.

Ты будь одной, неповторимой,
Загадкой радости всегда.
Люби его и будь любима,
И не печалься никогда.

А как звучат на скрипке ноты?
Спроси меня: «Что есть любовь?»
Когда расписаны блокноты,

В них ждёшь ответ, скучая вновь.

Любовь необходимо слышать,
Ей нужно попросту дышать,
Летать вдвоём по разным крышам
И руку крепкую держать.

И ветром ласково касаясь,
Гуляет чувственно любовь.
Щекочет нежно, улыбаясь,
Касаясь тела вновь и вновь.

И зачастую ей не спится,
Зайдя в сердца, волнует кровь.
Заснуть не даст, но заблудиться
Поможет каждому любовь.

Но вот когда её не ценят,
Она уходит навсегда.
И ложь словами не заменят,
Увы, возможно, никогда.

Вот так по кругу много ходят,
Влюбившись, радость не познав,
Уходят и опять приходят,
От бега этого устав.

И часто в жизни так бывает,
Когда твой близкий человек
Уходит тихо, оставляет
След свой в душе на целый век.

А ты не сказала

А ты не сказала «прощай», уходя,
И дверь в моё сердце закрыла тихонько.
По лужам ушла, тихо в каплях дождя,
И чтоб не промокнуть, ступала легонько.

Как кошка, на цыпочках шла по воде,
Свой зонт не взяла, он остался в прихожей.
Оставила только записки везде,
Такие, что с ними мурашки по коже.

Их все разложила, ты знала места,
Где я их увижу, прочту ненароком.
Так много их было, наверно, полста.
Ты словно мальчишку учила урокам.

Похоже, как будто английский уча,
Бродил, по порядку листки собирая.
Читал, что писала, под нос бормоча,
Я все отыскал, в кошки-мышки играя.

Но вот на одном ты тетрадном листе
С размахом «люблю», уходя, написала.
Ты знала, как дороги чувства мне те,
Рукой проведя по щеке, прошептала.

Я думал, что будешь ты рядом всегда,
Твой запах волос будет мне колыбелью.
О, как же прекрасны дни были тогда
И наши с тобой городские метели.

Когда со снежинками руки твои
Держали цветы, обо всём забывая,
Я видел в глазах твоих мысли свои,
Тихонько слова о любви напевая.

Я знаю, вернёшься, и сбудутся сны,
Где были мы счастливы так, словно дети.
Такие беспечные, ждали весны
И радости все собирали на свете.

Не плачь

В миг ускользающего лета
Уходит летняя усталость.
Мы в разных уголках планеты,
Хотим вернуть от лета малость.
Мы в разных уголках планеты,
Хотим вернуть от лета малость.

Не плачь и не грусти напрасно.
Я счастлив был, и ты прекрасна!
Нам солнца зной и шум морской
Шептал слова любви с тобой.

Любовь мы вспомним, вспомним ласки
Осенней пасмурной порой,
Как летний отдых, словно в сказке,
Нас повенчал навек с тобой.
Как летний отдых, словно в сказке,
Нас повенчал навек с тобой.

Не плачь и не грусти напрасно.
Я счастлив был, и ты прекрасна!
Нам солнца зной и шум морской
Шептал слова любви с тобой.

Год пролетит, и ранним утром
Нам снова будет не до сна!
Вернётся память на минуты,
Вернётся новая весна!
Вернётся память на минуты,
Вернётся новая весна!

Не плачь и не грусти напрасно.
Я счастлив был, и ты прекрасна!
Нам солнца зной и шум морской
Шептал слова любви с тобой.

Любил

Раз я любил, любовь вернётся,
Зайдёт ко мне ещё не раз.
Проснувшись, сразу улыбнётся,
Не открывая сонных глаз.

Теплом сомнения развеет,
Обнимет, нос уткнув в плечо.
Мою забавно кожу греет,
По-детски дунув горячо.

Воздушный шарик так умеет
Сдуться, если развязать.
Она, похоже, не взрослеет
Или не хочет, так сказать.

Прекрасно утро начиналось,
Улыбкой был наполнен день.
Как в зеркалах, всё отражалось,
И рядом шла любимой тень.

О чём грустят глаза?

Скажи, о чём грустят глаза?
И взгляд потух, похоже, тоже.
Вдруг капнет на руку слеза,
Оставив пятнышко на коже.

Размажешь каплю по руке
И носом шмыгнешь, как ребёнок.
Всё дело – лишь в одном звонке,
И рядом нет твоих девчонок,

Кто б поддержал сейчас тебя,
Открыл вино, поняв ошибку,
Поверить дал тебе в себя,
Оставив на лице улыбку.

Ведь всё на свете и всегда
Пройдёт, мир не стоит на месте.
И твои юные года
Меняются с друзьями вместе.

Незнакомка

Заметно день сменяет вечер,
Уже контрастнее закат.
Коснусь слегка, возьму за плечи,
Вдохну твой нежный аромат.

Закрыв глаза, уткнувшись в шею,
Вдохну остатки от духов.
Как от всего сейчас балдею,
Ты ощутишь без лишних слов.

Замру на талии лукаво,
Пройдусь ладошкой по спине.
Хихикнув, мне прошепчешь «браво»,
Взглянув в глаза с улыбкой мне.

Вот скромность быстро исчезает,
Труднее подобрать слова,
Когда тебя слегка качает
И ходит кругом голова.

Пусть музыка звучит негромко,
Неважно, кто сейчас поёт.
Скажи, моя ты незнакомка:
«Что дальше нас с тобою ждёт?»

Откроет вечер свои тайны
С румянцем на твоих щеках.
Поймём, что встречи неслучайны
И ждали час на небесах.

О, как мне хочется...

О, как же мне хочется нежно обнять,
Руками прикрыть обнажённые плечи.
За ужином свет в ночниках поменять,
Зажечь вместо лампочек образно свечи.

В мерцающем свете с улыбкой смотреть,
Как он пробежит по забавным ресницам.
В мгновение это желая успеть
Твой образ собрать по мельчайшим крупичкам.

Букет с подоконника бережно взять,
К нему подобрать подходящую вазу.
Подняться и в музыке всё поменять,
Спросив у тебя: «Как относишься к джазу?»

Кружиться, волнуясь, куда-то спешить,
Накрыть восхитительно сделанный ужин
И телом своим в танце всё ощутить —
Ту радость в касаниях, жажду, что нужен.

Шептать неразборчиво «Хочешь остаться?»,
Взволнованно так и глотая слова.
Как юный мальчишка, немного стесняться,
В моменте поняв, как туга тетива.

Просить тебя вновь: не спешить расставаться,
Расслабиться чуточку, выпить вина.
«Реши для себя – здесь сегодня остаться,
Себе постелю на софе у окна».

Смеюсь, но ведь ты, посидев, согласишься,
Попросишь меня дать вечерний халат
И в ванную тихо мою удалишься,
Пороешься там, свой найдёшь аромат.

А я в это время помою посуду,
Сложу в холодильник продукты на ночь.
И точно с утра вновь уверенный буду,
Что всё повторю нам на завтрак точь-в-точь.

Меня не брани, будь со мной откровенной,
Но только не ройся под хмелем в словах.
Я всё сохраняю для себя непременно,
И ты сохрани всё в укромных местах.

Я свежесрезанный цветок

Я свежесрезанный цветок,
В руках твоих – оттенки цвета.
Как нежный вздох, мой лепесток
Один, без сложного букета.

Среди всей зелени, в тени,
Я частью был простого мира,
Где солнце, дождь – мои сродни,
Роса – как звёздные сапфиры.

Теперь я в вазе, на окне,
Где лампа – лунная подруга.
Оставшись лишь наедине,
Твоей частичкой стал досуга.

Я вижу – улыбнулась мне,
Блестят глаза, и настроенье.
Любви я символ в тишине,
Мгновенья часть и наслажденья.

Мельком ты время улови,
Увяну скоро сном печальным.
Живу я только для любви,
Моментом, эх, сентиментальным.

Для девушки Анвара

Тенью подкралась нежданно любовь,
Вот уже шалью своей накрывает.
Взгляд – от улыбки бурлит моя кровь,
Даже забыл, что такое бывает.

Запах волос, нежность ласковых рук,
Свет во влюблённых глазах душа вспомнит.
Сердце болит без тебя в час разлук,
И поцелуй на губах тоже помнит.

Буду с тобой о любви говорить,
Слёзы из глаз тонкой струйкой стекают.
Да пусть текут, я умею любить,
Капают пусть и следы оставляют.

Ранено сердце моё, и, любя,
Время счастливое помнить я буду,
Как в миг с тобой вновь теряю себя
И все слова я твои не забуду.

Чудо моё, ты из сотен чудес,
Радость ребёнка, раскрывшего фантик.
Ангелом светлым спустилась с небес,
Сказка, в которой проснулся романтик.

Ты подарила свою мне любовь,
Грешную эту, завязанный бантик.
В омут попал, и бурлит моя кровь,
След оставляя по краю, как кантик.

Твои прекрасные черты

Твои прекрасные черты
И рук твоих слегка касания
Не скроют этой теплоты,
Как слов и искренних признаний.

Не спрячешь глаз уже своих
И искренность своей улыбки.
Ты знаешь, в мире для двоих
Любой способен на ошибки.

Бывает сложно подобрать слова,
И в диалоге разные моменты.
Где фразы от тебя сперва,
А от моих – одни фрагменты.

Ты можешь говорить навзрыд,
Слова утрируя речами.
И от своих сомнений и обид
Не спишь тревожными ночами.

Мы разберём любой итог,
Который был словами связан.
Но только я, увы, не смог
Сказать, как я к тебе привязан.

Её он не видел

Её он не видел, она всё скрывалась,
В толпе ускользала среди всех людей.
Во сне иногда ликом светлым являлась
И тенью – среди городских площадей.

Встречала улыбкой с застенчивым взглядом,
Когда он боялся её потерять.
Была в ту минуту с ним образно рядом,
Но таяла быстро с рассветом опять.

Искал он её среди разных прохожих,
Ходил по следам, всё пытаясь догнать,
Но так не увидел, не встретил похожих,
Усталый в холодную падал кровать.

Музыка внутри

Небо забрезжит рассветом,
Мы в него тихо войдём,
В мир с удивительным светом,
Где мы друг друга найдём.

Там незаметно касались,
Руки сплетались, любя,
И где минуты казались
Мигом одним для меня.

Летом туманы стелились,
Нежно расправив постель,
И где однажды влюбились,
Позже споёт нам метель.

Сердце моё с твоим рядом,
Как метрономом, тук-тук.
Где от рассвета к закатам
Слышен его ровный звук.

Руки свои мне на плечи
В танце положишь любя.
Я зажгу медленно свечи,
Все, что хранил для тебя.

И открываются двери
Все высоко в небесах!
Может, услышу Сальери
В музыке там, в облаках.

Моцарт и Шуберт, Бетховен,
Музыка Гайдна звучит,
Был ли Сальери виновен?
И был ли Моцарт убит?

Там, где Венецией веет,
Кто был в ней, тоже поймёт.
И вся душа овладеет
Музыкой, что в ней живёт.

Любовь

Влюблённости безудержная страсть —
Когда нет толики сомнений.
Любовь свою одержит власть,
И с ней ряд новых искушений.

Она себя позволит ждать,
Проверит нервы на пределе,
Не даст промолвить и сказать,
Как в диоптрическом прицеле,

Как выстрел, в сердце поразит,
Не будет шанса увернуться.
К тому, о чём душа болит,
Возможно, даст назад вернуться.

И это есть сама любовь!
Которая нещадно греет.
Нежданно к нам приходит вновь,
Свалившись, точно не робеет.

Стоишь ты молча у окна

Стоишь ты молча у окна,
В халате, только что из душа.
Так много дней уже одна,
И друга нет, и нету мужа.

Поправишь волосы рукой,
Чуть влажные, встряхнёшь немного.
Сегодня длинный выходной,
А завтра – дальняя дорога.

Поедешь в тёплые края
На поиск разных приключений.
Ждут старые тебя друзья
И много новых впечатлений.

С грустинкой смотришь сквозь окно,
Ища в толпе ему похожих.
Там, за окном, всё – как в кино,
Но всё не то, совсем нет схожих.

Затянешь ту же поясок,
Ты сядешь молча на диване.
И перед сном прочтёшь разок
Стихи в законченном романе.

Улыбка где? Мой милый друг,
Пройдут обиды и печали.
Я знаю, разомкнёшь вновь круг,
Который сомкнут был вначале.

Зимние зарисовки – 2

Мы у зимы сейчас в залоге.
Вокруг нас холодно и тьма,
Но нам тепло на той дороге
Вдвоём, хоть властвует зима.

Снег залипает на ресницах,
И ты смеёшься, как дитя,
Свет фонарей на наших лицах,
Играет, бликами шутя.

Зима припорошила снегом,
Но дверь открыла в чудеса!
И вот сейчас, под хмурым небом
Кружась, мы смотрим в небеса.

Твои глаза меня встречают,
Немного холодно рукам,
Снежинки на ресничках тают,
К твоим касаются к губам.

И мокрый снег летя искрится,
С тобой бежим рука в руке!
Пусть счастья миг ещё продлится
При этом лёгком ветерке.

В вечернем городе теней
Сегодня стала мне судьбой.
Но в свете этих фонарей
Оставит след свой тень с тобой.

Раскрась мне будни

Раскрась мне будни разноцветной краской,
Добавь в свою палитру яркий цвет.
Я поищу под карнавальной маской
В глазах твоих развёрнутый ответ.

Вся серость дней в мелодии печальной
Стучит в висках от всех моих забот,
Но даже в ситуации нормальной
Всегда любой возможен поворот.

Удача непременно улыбнётся,
Поверю я в обычное чутьё.
А кто умеет ждать – всегда дождётся,
И если потерял – вернёт своё!

Судьбу расшифровать бывает сложно,
И невозможно знать, что дальше ждёт,
Но если начал – действуй осторожно!
Кто ищет – обязательно найдёт.

Курносая осень

Курносая осень листвой закидала,
Засыпала кучей опавшей листвы,
Искала во мне, ох как долго искала,
И ветром сметала её с головы.

Нашла то, что спрятано в мыслях с надеждой,
Что долго таилось в глубинах души,
Вернулось с чуть более тёплой одеждой,
Из чащи лесной, из далёкой глуши.

Ты – доброе счастье, что солнцем согрето.
Лучи этим светом ласкают тебя!
А ночью все звёзды поют до рассвета
О том, как безумно любила меня.

И снова зима замедает всё снегом,
И в толще сугробов уснула земля.
А ты – моё счастье с земным оберегом!
Ты – вечная муза, что чувствую я.

Белый лебедь

Ты так прекрасна и чиста,
Твои ухоженные руки,
В улыбке – чуткие уста,
И в тембре голоса все звуки.

Чтоб над землёй могла летать,
Я нарисую тебе крылья.
Ты лебедем могла бы стать,
Летать без всякого усилия.

Какая это чистота!
Там, в небесах, быть вольной птицей.
Ты в небе – лебедю мечта,
А на Земле царю – царица.

Во всём есть важная черта.
Во всей влюблённости и страсти
Кому-то лебедь лишь чета,
Другим – от счастья только части.

Я верю

Я верю, что ты ждёшь меня...
Скучаешь, но летят недели.
Во сне улыбкой той маня,
Напомнишь о себе в постели.

Тревожить, изменяя быт,
Возможно, больше не захочешь...
И я уже давно забыт.
Себе другое счастье хочешь.

Ты не стремишься приходить,
Во сне сейчас тебя не вижу,
А то, что можешь говорить,
Лишь в тишине я молча слышу.

И тихо добрые слова
Звучат во мне, и голос нежный
Мне скажет: «Я была права,
С зимой приду в твой город снежный».

Я сплю, не открывая глаз,
Мне кажется, что ты вернёшься!
И каждый день, в который раз,
Всё жду тебя – а вдруг прижмёшься.

Розы в постели

Лежали розы на постели,
На белой гладкой простыне.
Дрожали руки и хотели
Ласкать друг друга не во сне.

Изгибы тела, дрожь и стоны
Во власти страсти и тепла,
Отбросив скромность и шаблоны,
В любви хотят сгореть дотла.

Вино разлито по бокалам.
Искрится в пламени свечи.
И с нежным запахом сандала
Парит любовь для них в ночи.

Хочу смотреть в твои глаза

Хочу смотреть в твои глаза,
Усталые расправить крылья.
Ты плачешь, и твоя слеза,
Как сказка, обернулась былью.

Изранена твоя душа,
Но в ней всегда открыта дверца.
Война не стоит ни гроша,
Пусть пулями пробито сердце.

Слова здесь точно не нужны.
И не нужны мои советы.
В минутах этой тишины
В молчании придут ответы.

Слезу я вытру со щеки
И с нежностью прижмусь к губам,
Тепло своей мужской руки
Я всё тебе одной отдам.

Ты так прекрасна!

Ты так прекрасна и невинна!
Твой образ будоражит кровь.
Ты ждёшь всегда любви взаимной,
Её ты ищешь вновь и вновь.

Душа не испытала боли,
И девственность твоя чиста.
Мне непонятны свои роли,
Твоя наивность так проста!

Но я – как брошенный скиталец,
И страшно подойти к тебе.
Взять пригласить тебя на танец,
Когда ты попросту в себе,

Как девочка, не зная жизни,
Ты вечно на своей волне.
И все те чувства без корысти
Навеки достаются мне.

Встреча

Не ждал тебя увидеть снова
И вновь терять я не хочу,
Я ради ласкового слова
На эту встречу прилечу.

Увидеть рад тебя я рядом,
Обнять в минуты теплоты
И попросить: «Сейчас не надо
Крушить сведённые мосты».

Пусть встретят нас чудесный вечер
И в небе яркая луна.
Хочу обнять тебя за плечи,
Держать до самого утра.

Ты подожди ещё немного
И расставаться не спеши.
У каждого своя дорога —
Дорога собственной души.

На стол поставлю два бокала,
Открою красное вино,
Достанем свечи для начала,
Закроем шторами окно.

Наш разговор не прекратится,
Мы будем вместе до утра.
Я знаю: чудо не случится,
Но будет ярче, чем вчера.

Так быстро пролетает вечер,
Уже за окнами рассвет.
Зажжённые погасли свечи,
Пришлось включить неяркий свет.

Пусть голова слегка кружится,
И всё, похоже, как в кино.
Сегодня ночью нам не спится —
С тобой не виделись давно.

Мы посидим ещё немного
И разбежимся, как всегда.
Сегодня вспомнили мы много,
Чего не будет никогда.

Нас утро ласково встречает,
Встречает утренний рассвет,
И от вина слегка качает,
От солнца слепит яркий свет.

Давай мы выпьем просто чаю,
Тихонько сядем у окна.
Усталости не замечаю,
Хоть много выпито вина.

Запомним эту нашу встречу,
Встречаться я всегда готов.
Ты позвонишь – и я отвечу
Огнями разных городов.

Поцелуй

Ты попросила поцелуй,
Поправив волосы небрежно.
«Прощу, меня ты не ревнуй», —
Сказала шёпотом и нежно.

Тебя за всё благодарю
И лучше счастья не знаю,
Я искренне тебя люблю,
В твоей любви я утопаю.

Коснусь рукой любимых губ,
И обниму тебя за плечи,
С тобой ни разу не был груб
С момента первой нашей встречи.

А помнишь, я тебя просил,
Когда мне было очень грустно,
Понять, что снова полюбил,
Когда ты пахла очень вкусно?..

Я врать не буду никогда
И не умею быть жестоким,
Хочу с тобою быть всегда
И не хочу быть одиноким.

Твои зелёные глаза

Твои зелёные глаза,
По кругу с серым ореолом.
Чуть затаилась в них слеза,
Закрытая влюблённым взором.

Всё чаще смотришь на меня,
Как молчаливая Джоконда,
И взглядом, искренне маня,
Зовёшь за кромку горизонта.

Мне нравится смотреть в тебя
Своими серыми глазами.
В твоих глазах найти себя,
Слегка коснувшись их губами.

Твой мир уже внутри меня,
И взгляд от них не отрывая,
Произнесу: «Люблю тебя,
Как часто по тебе скучаю».

Муза

Наивность слов, порой в стихах,
И чувств знакомые моменты
Нашепчет Муза впопыхах,
Обняв потом, шлёт комплименты.

Наверно, нравятся мои
Забавные, простые строчки,
Но вставит обязательно свои,
В моих словах другие точки.

Люблю я шёпотом волны
Её услышать, лёгким ветром!
Когда слова собой полны
Тем ровным, стихотворным метром.

Благодарю тебя всегда,
Когда кружишься где-то рядом.
За то, что просто иногда
Напротив сядешь с нежным взглядом.

Вот видит, что сейчас пишу!
Накроет нежно полотенцем
И подождёт, как допишу,
На пляже, под палящим солнцем.

Вкус любви

На моих губах —
Вкус твоей любви,
На моих руках —
Нежность до зари.

Частота дыхания,
Словно камертон,
И слова признанья,
Твой волшебный стон.

Это чувство вечно
Будет жить внутри.
Жаль, что быстротечно
Время до зари.

Проведёшь рукой по щеке

Проведёшь рукой по щеке,
Голову положишь на грудь.
Трудности уже вдалеке,
Можешь ты сейчас отдохнуть.

Волосы поправлю рукой,
Плечи я твои обниму,
Нежность разольётся рекой,
В запахе волос утону.

Ты уткнёшься носом в меня.
Как ребёнку, тихо спою,
Ты шепнёшь: «Люблю я тебя».
Я отвечу: «Сильно люблю!»

Вдруг заснёшь, и дрогнет рука.
Сохраню я этот покой,
Чтобы нежный миг навсегда
Нам оставить вместе с тобой.

Сколько сможет прожить любовь?

Сколько сможет прожить любовь?..
Это вечный для многих вопрос,
Но когда закипает кровь
От всех чувств и когда всё всерьёз,

И волнение можно понять,
Вот она вдруг окажется рядом,
А потом... себя сложно унять.
Когда можно... Не только взглядом...

Да зачем мне себя унимать?
Повернувшись, уткнуться носом,
Куда хочешь, и сразу обнять.
Всё без слов и ненужных вопросов.

И еду принести всю в постель,
И шампанское выпить с утра,
Не нужна суеты канитель,
Когда столько любви и добра.

И прикольно весь день пролежать
В вечно смятой, но чистой постели.
Чтоб потом каждый день вспоминать
То, что было... и как мы хотели.

Расскажи мне сказку

Ты ляжешь тихо на плечо,
Обнимешь ласково за шею
И поцелуешь горячо,
Перечить я тебе не смею.

Сопrotивляться бесполезно!
Я знаю все твои уловки.
Мурлычешь на ухо любезно
Все штучки ласковой плутовки.

Словами можешь и без слов
Ты рассказать мне на ночь сказку...
Ответить ласками готов
Я на любую твою ласку.

Люблю, когда ты говоришь,
Обняв тихонечко за шею,
Когда на ухо мне мурчишь,
От этого всегда балдею.

Вот незаметно ты заснёшь,
Так тихо, еле-еле слышно,
Всё одеяло заберёшь,
Сказав потом: «Прости, так вышло».

Я улыбаюсь каждый раз,
Беру второе одеяло.
Я волосы поправлю с глаз
И то, что под себя подмяла.

Захочешь что-то мне сказать,
Обняв руками мою руку,
Останусь в этой позе спать,
Боясь подумать про разлуку.

Стирая память

Сотру из памяти моменты,
Забуду счастье навсегда,
Моей души все сантименты
Мелькать не будут никогда.

Прости меня за всё, что было,
Прости обиды и любовь,
Ты, может, просто не любила,
Чтоб вспоминать об этом вновь.

С той датой нашей первой встречи
Я вырву лист в календаре,
Сомну, и пусть сгорают свечи
Все с грустью в этом сентябре.

Я про любовь, наверно, буду
Писать душевные стихи.
Что было – точно не забуду,
Но без печальной требухи.

Душа ранима у поэта,
И сердце бьётся в такт слегка,
Для всех знакомые куплеты
На белый лист сложу пока.

Момент

Меня с улыбкой попроси
О том, что сердце долго ждёт.
В ладонях нежность принеси —
Пусть в ней душа моя цветёт.

Приди ты с облаком прозрачным
И с дуновеньем ветерка.
Моментом робким и удачным
Руки твоей коснусь слегка.

Возьму твои я пальцы нежно,
Прижму волнительно к губам.
Все мысли соберу неспешно —
Пойму, что будет важно нам.

Нежна мелодия любви

Нежна мелодия любви!
В моментах ласки безмятежной
Ты сердцем всем благослови
Её, когда встречаешь грешной.

В порывах нежности и страсти
Про сон забудешь и покой.
В магической Амура власти
Любовь – тот луч во тьме ночной.

Держи израненное счастье,
Которое всю жизнь искал.
Душа болит, когда ненастье,
А может, просто ты устал?

Пожар внутри, терзает боль,
Душа вся рвётся на куски,
Любовь держи свою, позволь
Себе не сдохнуть от тоски.

Храни её, держи в себе!
Не убивай! Ведь не вернётся!
А если спит она в тебе,
То обязательно проснётся.

Осколки призрачного счастья

Осколки призрачного счастья
Тихонько собираю в букет.
Хочу сказать тебе я: «Здравствуй!»
Или знакомое: «Привет».

И правда, что в несчастье – счастье.
Пусть время весь стирает след.
Ты не вини себя напрасно:
На все вопросы есть ответ.

Какой я конченный романтик!
Хотя таким и был всегда...
Сейчас в руках – один лишь фантик,
Ушла конфетка навсегда.

Любимой

Обними меня нежно руками своими,
Прикоснись ко мне нежно своею щекой,
Позови ты меня тихо-тихо по имени
И на ушко скажи, что ты любишь такой:

«Я закрою глаза на одно лишь мгновение,
Снова стану счастливой, желанной, живой.
Окунусь в твои руки – любви воплощение,
Как прекрасно бывает нам вместе с тобой!

Здесь минуты добра и ни капли волнения,
Здесь царит между нами и мир, и покой,
Где нет страха, страданий
и в мыслях сомнения...
Рядом ты – и никто мне не нужен другой.

И пусть ветер качает за окнами ветки,
И пусть дождик упрямый стучится в стекло.
Но в душе остаются, как в книжке, пометки,
Только то, что нас вместе с тобою свело.

Мой родной, мой единственный,
будь со мной рядом,
А я буду надёжной опорой твоей.
Мы пройдем сквозь года
под снегами и градом,

Среди пыльных дорог и огромных камней».

Обниму тебя нежно и тихо отвечу:
«Для меня нет тебя в этом мире родней».
Положу свои руки на хрупкие плечи,
Стану рядом с тобой в сотни раз я сильнее.

Окружу я тебя и заботой, и лаской,
Навсегда для меня ты – родной человек.
Пусть останется всё нашей доброю сказкой,
В этом мире земном мы с тобою навек!

Как много мы не ценим

Живут в нас чувства постоянно,
Всегда меняются, приходят вновь.
Жизнь непроста и многогранна,
Но в ней присутствует любовь.

Возможно, просто притаилась
И, завязав на голове платок,
К нам изредка во сне явилась,
Оставив ниток на столе моток.

Свободны два конца той нити,
Мы можем к пальцу нитку привязать.
Но скажет тихо: «Подождите,
Приду, когда начнёте понимать».

Так и живём, всё понимаем,
Но это сложно сразу оценить.
Всё чаще тем пренебрегаем,
Что есть сейчас и можем упустить.

Воздастся нам – и мы поймём,
Как жизнь умеет поучать:
Что любим мы – не бережём,
Жалеем, потеряв опять.

Я украду тебя

Я украду тебя из грёз,
От трудностей и от несчастья!
Я уведу тебя от слёз,
От всех печалей и ненастья.

Когда в душе живёт любовь,
В каком бы ни была ты месте,
Твоё сердечко вновь и вновь
Семью соединяет вместе.

Тебя от всех я украду
В ту сказку, где не будет боли.
За руку молча уведу,
Сценарий все покажет роли.

Я украду тебя, и вновь
Забудешь беды и печали.
Тебе отдам свою любовь!
Ты знай, я по тебе скучаю.

Ты – мама, и в твоей судьбе
Нет часто отдыха, покоя.
И сердце доброе в тебе,
Но не сдаёшься ты без боя.

Твои любовь и доброта —
Им просто можно поклониться.
Встать на колени пред тобой:
Всю целовать, ласкать, влюбиться.

Я приведу тебя без слов
К той тихой радости душевной,
Где страшных нет с тревогой снов,
В страну, назвав её волшебной.

Грустила часто в тишине —
Теперь всё будет по-другому.
Теперь ты будешь в новом сне...
Дорогу мы проложим к дому.

Дай руку мне, пойдём скорей,
Не бойся, я всегда с тобою.
В мир наших грёз, в тени аллей,
Мы вступим кроткою стопою.

Там ждёт покой и тишина,
Где не страшна в пути преграда.
Нужна мне воля лишь твоя
Да тайный знак немого взгляда.

Татьяна Айнутдинова

Ты люби

Ты люби её, не отпускай,
Ту девчонку, что сердцу мила.
С ней в душе расцветает май,
С той девчонкой порхает душа.

Её взгляд – как рассвет в тишине,
Её смех – как ручей весной.
Ты держи её, не отпускай,
Ту, что стала твоей судьбой.

Не давай ей уйти, не давай.
Пусть любовь ваша будет светла.
Ты люби её, не отпускай.
С той девчонкой порхает душа.

Невозможно быть вместе

Бывает так, что сердце пополам,
Но нужно отпустить, а не держать.
Мы свой прекрасный, свой уютный храм
Сумели словом хлестким растоптать.

Осколки чувств рассыпаны у ног,
Их не собрать в единый монолит.
Кто прав из нас, кто виноват, кто смог
Сберечь любовь, когда она болит?

Какой абсурд! Расходятся, любя.
Не потому, что чувства – горстка пыли.
А потому, что, кажется, себя
В любви друг к другу мы похоронили.

Мы – два крыла, что приросли к спине,
Но разучились двигаться синхронно.
И порознь сгораем мы в огне,
А вместе – тонем, медленно, покорно.

Нет ссор, нет лжи, нет больше срама.
Финал. Последний акт. Погашен свет.
Нет горечи, лишь пустота упрямо
Твердит, что нас с тобою больше нет.

И пусть теперь у каждого – свой путь,
Своя дорога, чувства и тревоги,
Мы сохранили главный свой обет —
Остаться человеком по итогу.

Сон

А во сне всё как будто как прежде.
Мы за ручку идём не спеша.
В сердце теплится лучик надежды,
И безмерно ликует душа.

Соловей поёт для нас песни,
Разливая по роще свой звон.
Мир так прост, и мы снова вместе...
Жаль, что это всего только сон.

Жизнь идёт чередой своей плавно,
Не спеша, не тревожа покой...
В этом сне всё так просто и славно,
Потому что ты рядом со мной.

А потом вдруг я резко проснулась,
Рядом – холод пустой простыни.
В тишину, как в беду, окунулась:
Никого, только боль впереди.

Я живая, дышу через силу,
А тебя... унесло в пустоту.
Только сны меня согревают,
Возвращая твою теплоту.

Где же ты, моя судьба?

Где же ты, моя судьба,
В чьих краях ты бродишь ныне?
Слышишь ли мои мольбы,
Что летят к тебе поныне?

Я зову тебя, зову
Сквозь туманы и метели.
Где же ты? Ведь я так жду,
Сердце бьётся еле-еле.

Принеси же мне, судьба,
Свет, что греет и ласкает.
Пусть утихнет вся молва,
Что тревожит и терзает...

Принеси же мне, судьба,
Счастье, что давно искала,
Чтоб развеялась тоска
И душа моя воспряла.

Свеча

В полумраке свеча горела
И твой озаряла лик.
Она одиноко тлела,
Отражалась в глазах твоих,

Как пламя, что нежно трепещет,
Сердце моё в тишине.
И в отблесках, что так блещут,
Я вижу лишь образ во тьме.

Пусть пламя дрожит и тает,
Как миг нашей встречи земной.
Но образ твой не угасает,
Навсегда он остался со мной.

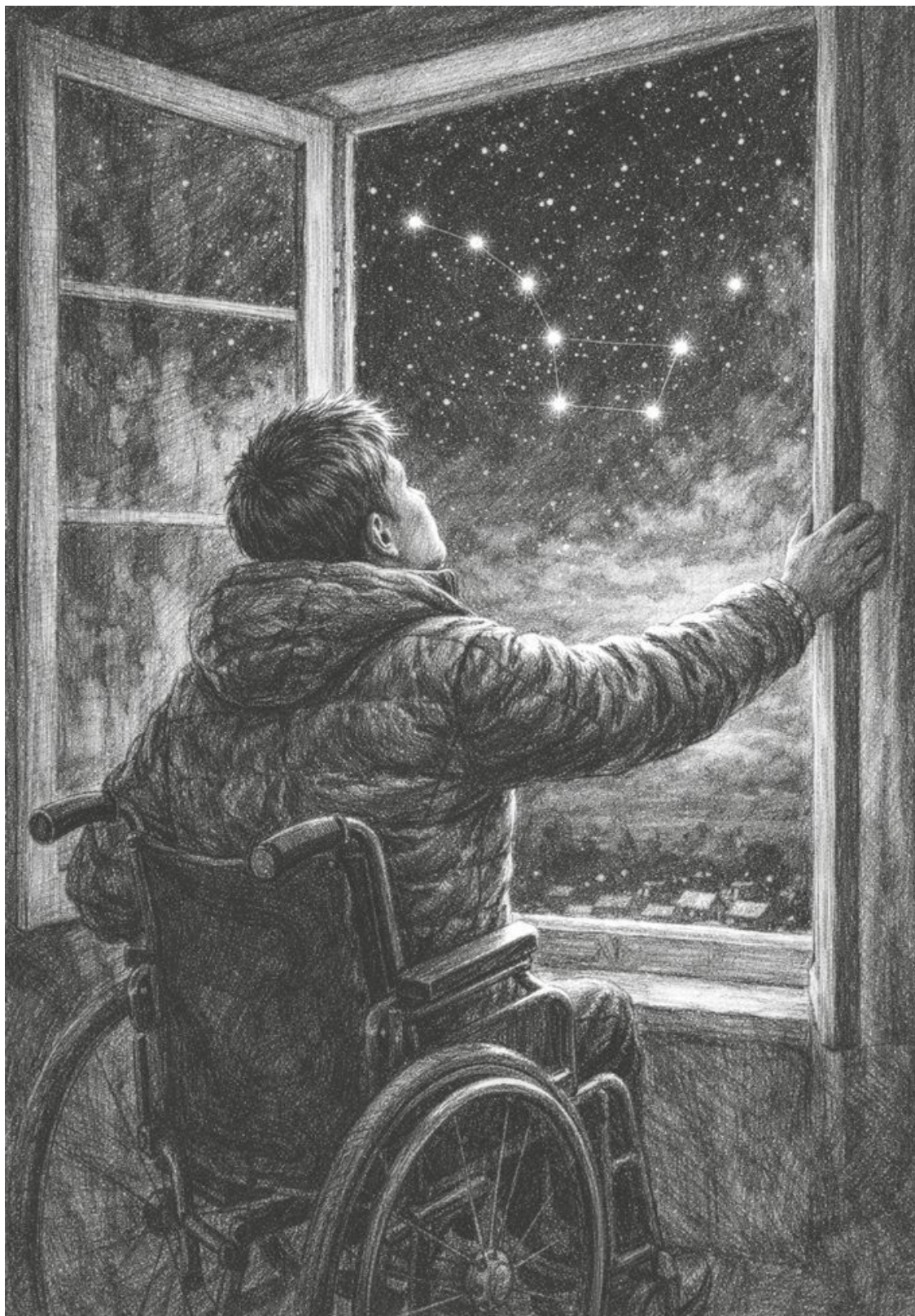
Борис Алексеев

Большая Медведица

Тамерлан выключил компьютер. «Уфф!» – образ Розы Доусон кружил голову. Юноша подкатил коляску к окну, вжал ладони в пуховики поручней и принялся наблюдать, как сквозь дырочки в межгалактическом решетке сочится ярчайшая энергия жизни. Тамерлан отыскал созвездие Большой Медведицы. Декабрьскими вечерами оно подплывало к посёлку Соколиная Гора так близко, что можно было встать на подоконник, распахнуть окно и, ухватившись за оконную раму, дотянуться до каждой из семи звёзд вселенского семисвечника!

– Сегодня семнадцатое декабря... – произнёс Том.

Два года назад, в злополучный день семнадцатого декабря, случилась автомобильная авария. Четырнадцатилетний Тамерлан Гулиев (Тамик, Том) должен был погибнуть в одной страшной давилыне с родителями, сестрёнкой Адой и водителем Ростиславом Евгеньевичем, но по тайной причине оказался «круглым счастливымчиком» – выжил, отделавшись переломом позвоночника и десятком других, менее тяжких, увечий. Год провалялся в госпиталях, вернулся домой в инвалидном кресле, зато получил возможность самостоятельно передвигаться, брать книги, читать, но, главное, работать с компьютером. Тогда же Тамерлан впервые увидел в окне Большую Медведицу.

– Роза, как прекрасно, что смерть не коснулась тебя! – улыбнулся юноша, разглядывая небо.

Он перекатил коляску к рабочему столу и снова включил компьютер. Сердце Тамерлана учащённо билось. Шестнадцатилетний инвалид ощутил сладкую боль любовного томления. «Любовного? – улыбнётся читатель. – Где нет живого ощущения женщины, разве может воз-

никнуть полноценное чувство любви? Кинокомпьютерное влечение к Розе – это скорее порождение ума, иносказание о любви, чем любовь. Чувство восторженной подростковой экзальтации могла вызвать греческая статуя Венеры или Даная великого Рембрандта. Доусон была социально ближе. Подумаешь, каких-то сто лет! Наверняка ещё живы деревья, в тени которых Роза читала книгу. Быть может, это обстоятельство и определило сердечный выбор Тамерлана – он влюбился в «ближайшую» (пусть не в пространстве, зато по времени) прекрасную незнакомку, в социальную норму современного женского абсолюта, в ощущение красоты, проще говоря, влюбился в собственную любовь!

Что может быть пагубнее виртуального чувства? Живое касание рук, губ, перешёптывание наедине, взаимная молчаливая нега – разве может всё это быть и не быть одновременно? В одном из стихотворений Поля Элюара есть слова: «Наши руки забыли друг друга, наши ноги забыли друг друга...» Элюар утверждает: близость онлайн – насмешка над этикой любви, уродливая подмена небесной благодати интересами ума и тайными каверзами плоти.

* * *

Семья Тамерлана принадлежала к управленческой верхушке азербайджанской диаспоры, имела большой и красивый дом в ближнем Подмоскowie. Тамерлана обслуживала давняя родительская прислуга, родовитая татарка Айгюль. После гибели хозяина добрая женщина не покинула дом Гулиевых и по предложению родственников отца продолжила службу в качестве домработницы. По возвращении из больницы юноша поступил в её нежное любящее распоряжение.

Айгюль была женщиной чуткой и наблюдательной и, конечно, не могла не заметить происходящих с юношей перемен. Несколько раз она пыталась расспросить Тамерлана как бы ни о чём, вызвать его на откровенность. Но всякий раз юноша отвечал уклончиво, с желанием закончить разговор.

– Бедный мальчик, – шептала опечаленная женщина, прикрывая дверь, – как он далёк от всех нас!..

Какое-то время состояние виртуальной влюблённости соответствовало трепетным ожиданиям Тамерлана. Но скольжение ума тягостно для человеческой психики. В сознание юноши закралось сомнение: он, пожизненный инвалид, лишённый физического общения с миром, вообразил себе бог знает что! Разве телесный урод имеет право на чувственные фантазии?

* * *

Айгюль жила в доме Гулиевых с дочерью Беллой, четырнадцатилетней красавицей, рукодельницей и резвущкой. Белла ежедневно виделась с Тамерланом, однако замкнутость одного и материнский пригляд за другой препятствовали общению сверстников.

Однажды Айгюль встала чуть позже обычного и, чтобы сэкономить время, отправилась на рынок одна, переложив на Беллу утреннюю уборку в доме. Лишь только за матерью закрылась дверь, девушка поспешила на второй этаж к комнате Тамерлана.

– Можно?

Уборка «под присмотром» юноши развеселила её. Белла позволила себе немного пошалить, вернее, пококетничать с инвалидом, о чём раскаялась в тот же день и едва не пожаловалась на себя матери. На следующее утро она вошла в комнату Тамерлана, стыдливо опустив голову. Едва девушка приступила к уборке, Том окликнул её:

– Белла, какая ты вчера была смешная!

Он хотел как-то иначе выразить своё воспоминание. Нет, конечно, резвущка не была смешной, она была...

– Смешная?! – вспыхнула девушка и уже подняла веник, чтобы хорошенько отдубасить наглого мальчишку, но в этот миг в комнату вошла Айгюль.

– Сегодня ты готовишь завтрак, – сказала она, – иди. Я сама приберусь у Тамика.

Вручив матери веник, девушка выбежала в коридор.

– Что, что такое? – вспыхнула Айгюль, но юная Белла уже мчалась по лестнице на первый этаж, повторяя, будто кусая себя за язык:

– Смешная! Я смешная!..

– Тамик, что это она? – Айгюль повернулась к Тамерлану.

– Я не знаю, – ответил инвалид. – Я сказал, что она смешная, а она...

Он вспомнил вчерашнее утро. Белла вымыла пол, сложила разбросанные на столе книги. Затем как-то странно, вертляво, что ли, подошла к окну и стала стирать с подоконника пыль, то и дело замирая, будто «скриншотясь» в позах, приличествующих каким-нибудь взрослым топ-моделям. Её забавные силуэты в контражуре утреннего солнца запомнились Тамерлану, как восхитительные огненные печатки! Не дыша юноша наблюдал за проказами Беллы, а когда девушка обернулась и объявила: «Я всё!» – ему вдруг захотелось плакать. Он сдержался. Но только Белла закрыла за собой дверь, он и вправду расплакался. Том рыдал, не понимая причины собственных слёз. Теперь же, объединив два события в одно, он понял... ему захотелось невозможного – Беллу!

С того дня в сознании Тамерлана, воспалённом новым, неведомым прежде чувством близости, померкло всё: греческий мрамор, образ библейской Данаи и даже восхитительная Роза из фильма «Титаник». На смену онлайн-совершенствам явился живой, настоящий объект любви! Пьедестал виртуального наслаждения одним взмахом веника разрушила проказница Белла. Ведь она, в отличие от Розы, могла коснуться его руки, что-то шепнуть, присесть в ногах, помолчать. Просто помолчать! Помечтать о невозможном между калек и красавицей!

Три дня Белла злилась и под разными предлогами не появлялась в комнате Тамерлана. На четвёртый день злость оставила её. «Как там мой Тамик?» – девушка кокетливо ухмыльнулась и как бы между прочим выпросила у матери разрешение на уборку второго этажа.

– Ну иди... – напутствовала Айгюль, оглядывая дочь, приплясывающую в дверях подобно норовистой лошадке перед выездкой...

Анель Грейн

Одинок в ночи мегаполис

Не хотел. Не искал. Не ждал.
Пусть закончится грустная повесть.
Он совсем о другом мечтал,
Ни к чему уповать на совесть.

Зато знаешь наверняка:
Не нужна ты ему «такая».
Это видно издавека.
Ему снится, пойми, другая.

Всё пройдёт... Заживут твои раны.
Хочешь – плачь и не бойся стыда.
Неудачные ведь романы —
Это слёзы, но не беда.

А она, знаешь, с ним играет.
Он в глазах её – антигерой.
Она часто с ним просто скучает,
Ей ведь тоже нужен другой.

Вот такие случаются «сторис»
В жизни нашей такой непростой.
Одинок в ночи мегаполис...
Кто-то вечно кому-то чужой.

Дороги

Дороги, дороги, дороги...
До утра говорите со мной.
Благосклонны к искателям Боги,
Если хочешь вернуться домой.

Дороги, дороги, дороги...
До утра пойте песню свою.
Успокойте бывшие тревоги
И утешьте душу мою...

Я вернусь в отчий дом и знаю,
Что обнимет седая мать.
Я давно об одном мечтаю —
Как её перед сном обнять.

Я так долго блуждал по свету
И так долго искал любви.
Закурю снова я сигарету
И скажу еле слышно: «Прости...

Что забыл о тебе надолго.
Что гулял. Не звонил. Не писал.
Ты не знаешь, родная, сколько
Я в пути своём бед повстречал».

Я вернусь в отчий дом и знаю,
Что обнимет седая мать.
Я давно об одном мечтаю —
Как её перед сном обнять.

Я научилась просто жить

Я научилась просто жить,
И даже появился план,
Когда смогла себе простить
Свой неудавшийся роман.

Когда я перестала ждать
Его звонка, случайной встречи,
Когда я начала мечтать,
То сердцу сразу стало легче.

И я нашла к чему стремиться!
Я верю в силу вещей снов.
Мне стала радость часто сниться
В ночи, на грани двух миров...

Быть может, это безрассудно
Так свои взгляды поменять.
Во взрослой жизни крайне трудно
Снам чёрно-белым доверять...

Но ВЕРА мне необходима!
Иначе без неё никак.
Ведь пустота невыносима.
Царит в ней непроглядный мрак.

Всё это было для тебя

Все это было для тебя...
Стихами душу обнажила,
Где рассказала про себя,
Чтоб ты узнал, как я любила...

Спроси меня: когда? За что?
Ведь были мы всего друзьями.
Ты не дал повода на то,
Всё было просто между нами.

В ответ шепчу я не тая:
«Пойми, что сердцу не прикажешь.
Ты – страстная любовь моя!»
Тут больше ничего не скажешь...

Я не прошу огня в ответ
И виноватых оправданий.
Пусть роковой любви сюжет —
Исход обманчивых желаний.

Будь счастлив! И найди же ту,
Кто твоим сердцем завладеет.
Кто воскресит в тебе мечту
И искренне любить сумеет!

Ночной странник

Я не хочу его терять!
Мне быть одной уже не больно.
Я не устану повторять:
Люблю его во снах – привольно.

Он воплощение мечты.
Он мой герой! Он мой избранник!
С ним не боюсь я высоты,
Он, как и я, по жизни – странник!

Я верю: я его найду!
В пути, что был дарован Богом.
И я покорно его жду,
А слёзы станут лишь залогом

Любви без крайности и лжи,
Без утомительных терзаний,
Без оскорбления: «Заслужи!»
И без напрасных ожиданий.

Любви, где властвует покой,
Где цели служит единение,
Останется навек со мной
Моё волшебное видение!

Среди сотен случайных встреч

Среди сотен случайных встреч
Два разбитых сердца столкнулись.
Их сумел Серафим завлечь,
Чтоб в пути не разминутись.

Чтоб на этом этапе жизни:
В суете, на бегу и в делах,
Когда стали весьма капризны,
Возродился огонь в глазах.

Было время, они дружили.
Сколько с тех времён утекло?
Они оба кого-то любили,
Только каждому не повезло.

И вот в этой неожиданной встрече
Отступили тоска и грусть.
Посмеялись – и стало легче.
Не сложилось оно, и пусть...

Я скучаю по странным снам

Я скучаю по странным снам,
Где ты так близко ко мне.
Где, доверившись небесам,
Мы с тобою наедине.

Речь идёт не о сладострастии.
Нежный шёпот и тёплый дом.
Лишь во сне мне знакомо счастье...
Жаль, его не украсть тайком.

Жаль, под утро сон забывается,
И реальность совсем не та.
День от ночи так отличается:
В нём же властвует суета.

Но со мной остаётся временно
Радость таинства – образ твой!
Знаешь, я абсолютно уверена:
Ты – небесный посланник мой!

Елена Богатырева

«Не претендую на твою свободу...»

Не претендую на твою свободу.
Покладистой могу быть не всегда.
С тобой мне хорошо, и я не скрою:
Такой была далеко я не всегда.
Свободна, своенравна, в настроении
Могу быть, а быть может, нет.
Но эта вся история не случайна,
Теперь любовь у нас в приоритет.
Ты вспыльчив, но со мною ты спокоен
И ласков – это только для меня...
И где теперь совсем иная жизнь, другая,
Где мы бродили, словно не любя?
Я распахну тебе свои объятия,
Вернее, в твои снова окунусь...
Не нужно лишних слов, ни новых платьев.
Я с тобой и в этом остаюсь...

«Влюблённость окрыляет или внушает страх...»

Влюблённость окрыляет или внушает страх?
Нам силы подарит или поработит?
Не знаю, у кого, у меня совсем не так.
Она поможет, в жизнь идеи воплотив...
Не ожидая встретить, может, мы
Не просто человека, а судьбу.
В ожидании прозябать тогда зачем,
Когда всё может быть и наяву.
Не веря предрассудкам и статьям,
Людской молве, что знает, что к чему,
С открытым сердцем вызов я приму,
Пусть будет, если даже наперекор всему.
Минуты, что порой не описать,
И чувства, в которых с головой.
Так много хочется опять тебе сказать
И что готова вновь идти я за тобой...

«Для настроения женщины есть причина.....»

Для настроения женщины есть причина...
Скорее всего, это точно тот мужчина,
Что или заставит от счастья сердце биться,
Или в печаль с головою погрузиться...
И для мужчины женщина такая,
Которая как лично его кусочек рая,
С которой, обо всём он забывая,
Опять проводит день, словно миг...
И к слову, вся история простая.
У каждого она совсем другая.
Но для себя, такую вот теперь я зная,
О том слагаю этот стих.
Пройдут года, мудрее точно станем,
Зато в моменте эти строки оставим.
Историю нашей жизни ими возглавим,
За словом каждым – целый жизни миг...

«Ты пришёл, когда было темно...»

Ты пришёл, когда было темно,
На душе остался лишь мороз.
Ощущение, что было это давно.
Чувство изначально, что и не всерьёз.
И не видела вовсе твоих черт,
Ничего не знала о тебе.
А сейчас ты мой главный человек.
Мысли, чувства, они все во мне.
Теплотой укутан каждый миг,
Сердце радуется, вовсе не болит.
И вопрос – зачем же это нам?
Однозначно про любовь словно кричит!
И не знаю, дальше будет что.
Не запрещаю я себе мечтать.
Раз ты пришёл в жизнь мою,
Вместе сможем счастливыми мы стать!

«В родных глазах – тепло и обожанье...»

В родных глазах – тепло и обожанье,
И дрожь по коже пробегает вновь.
Прими в ответ на жизни ожиданье
Преданную и чистую любовь...
И, нежно меня за плечи обнимая,
Прими в ответ все чувства не тая.
И если есть на земле кусочек рая,
Он там, где мы, это знаю я...
Моменты пролетают снова быстро.
С тобой тепло мне, спокойна и душа.
И хорошо так мне с тобой бывает,
И понимаю: жизнь ведь хороша...
И пусть опять наступит расставанье.
Минуты встречи, ожидания – всё пройдем.
И не зависят чувства от расстояния.
Всё забывается, когда с тобой вдвоём...

Анна Богданова

Когда я стану кошкой

Есть на свете дом. Заходишь в него, а там – печь. В печи, за стеклянной дверцей, – огонь. Думаешь: где-то в доме есть скамеечка. Находишь, несёшь к печке. Поближе к огню. Садись и смотришь. И будто никого вокруг. Только дом, печь, оранжевый костерок и ты. Но кто-то зовёт. Говорит:

– Представляешь, пирог пекла, а он подгорел. Зато чай хорош. С настоящим бергамотом. Будешь?

Не надо чай. Ничего не надо. Дайте тут посидеть. Возле печки. Обогреть каждую клеточку души. Насладиться магией огня. Его гипнотическим влиянием. Подумать ни о чём. Умиротвориться. Отключиться от забот. Насладиться блаженством в тишине и покое. Налюбоваться завораживающей красотой пламени.

Но где там. Та, что сожгла пирог, приносит какой-то маленький столик, не иначе кукольный. И такой же стульчик. Где взяла? Откуда? Говорит: от верблюда. Ставит на столик пирог и хрустальную вазочку с малиновым вареньем. Для чашек с чаем нет места. Куда деваться? Держим в ладошках. Сидим, как гномики. Будто одни во всей Вселенной. Дышим воздухом с привкусом бергамота. Жуём пирог с ноткой горечи, хрустим «шоколадной» корочкой.

– Говорят, подгоревшую выпечку надо посыпать сахарной пудрой с корицей. А я маслом сливочным смазала. Подумала, что так вкуснее.

– Тает во рту.

– Спасибо. У меня ещё бублики есть. Будешь?

– Не хочу бублики.

– А чего хочешь?

– Стать кошкой. Если не прямо сейчас, то в другой жизни. И жить с тобой в этом доме. Лежать с утра до вечера возле печки и думать, что явилась прямёхонько в рай. Иногда с надменным выражением лица смотреть из окна на суетный мир зелёными глазами. Но в основном спать. Здесь, на этом самом месте. Свернувшись в клубок, обняв себя пушистым хвостом. А в печи чтоб огонь, как вот сейчас. Оранжево-красный, завораживающий и жаркий. Если вдруг однажды я не отвечу на телефонный звонок, а к тебе придёт бездомная кошка,пусти её. Возможно, это буду я. Только не давай мне тёплое молоко. Терпеть не могу. Пусть оно будет холодное. А лучше сливки. Молоко нынче не то, что давеча, вода водой.

– Ладно.

– Мышей ловить не стану. Не надейся. С детства их боюсь.

– Что с тебя взять. Обойдусь мышеловкой. Как чай?

– Божественный. Пирог тоже.

– Спасибо.

За обледелым окном сгущаются сумерки. Крепчает мороз. Огонь в печи стихает. Всё, что горит, всегда сгорает. Дрова превращаются в угли, но продолжают излучать приятное тепло. По стенам танцуют тени. Тикают настенные часы. Сплошное очарование.

Сидим, убаюканные горячим чаем и домашним уютом, словно в уединённой хижине на краю света. Наслаждаясь крошечным моментом покоя в удобном мирке, куда не попасть опасностям. Будто пребываем в заботливых руках Бога.

Всё, что меня здесь и сейчас окружает, дарует силы для дальнейшего повседневного существования. До момента, когда я стану кошкой. И тогда наконец я вернусь сюда навсегда.

Найду в этих стенах, облачённых в обои с прелестными цветочками, прибежище от волнений большого мира, любовь и заботу. Восхитительно это знать.

Та, что печёт неуклюжие пироги, ставит на пол чашку с недопитым чаем и с нежностью обнимает меня за плечи, будто крыльями укрывает от невзгод и печалей. От этого очень хочется жить.

Закат

– Привет. Ты тоже хочешь полюбоваться закатом? Что ж, можешь присесть рядом. На этой скамейке места хватит для двоих. Небо сегодня необыкновенно прекрасное, правда? Изумительное. Подарок Вселенной. Словно усталый художник разлил по холсту последнюю тёплую акварель, окрасив готовый пейзаж в сто оттенков жёлтого. Облака, верхушки деревьев, крыши домов, воду и нас. Моя бабушка в таких случаях говорила: «Бог рисует».

Роскошный вечер. Золотой закат. Самое волшебное время. Ты заметила? Приглушаются звуки. Всё вокруг наполняется тишиной, удивительным покоем и мудрой печалью. Кто-то невидимый гасит яркий свет, но зажигает уютный, медово-янтарный. Цвета небесные, будто чудесные ароматы, проникают в самую душу, привнося с собой умиротворение и надежду. Такое волшебство хочется ощущать и наблюдать лицом к лицу, а не из окна. Потому и прихожу сюда, даже когда дела есть. Для хорошего не должно быть некогда. Никто никогда не восхитит и не удивит нас так, как может удивить мироздание.

К сожалению, этот мир не всегда полон очарования. Ты со мной согласна? Молчишь. А я по глазам вижу, что согласна. Мы живём в довольно безжалостном мире, и это правда. Когда-нибудь он будет жесток и ко мне. Тогда, когда стану забывать то, что только что сказала, а видеть дальше горизонта. Когда воспоминаний станет больше, чем реальных событий. Когда я сама перестану радоваться каждому дню. Но пока Бог милует. Порой бывает, моя жизнь трещит по всем швам, но я вставляю в иголку нитку покрепче и зашиваю. Пеку пирог, завариваю чай и наслаждаюсь. Поливаю цветы, глажу бельё, мою пол, вяжу шаль. Не тянусь к великому, ценю маленькое. Не переживаю о том, что кто-то счастливее или лучше меня. Слушаю своё сердце. Чужие рецепты использую исключительно в кулинарии.

Ты заметила, что золотистые и оранжевые тона уходят? Остаются розовые. Небо уже напоминает лавандовое поле. Как быстро всё меняется.

Должна признаться, с тобой приятно. Хоть ты и молчишь всю дорогу. Зато я наговорила всё, что хотела. Удивительно, но порой человеку, чтобы вернуть равновесие, достаточно всего лишь высказать свои мысли вслух. Комментарии к ним излишни. Тут надобность не в диалоге, а в терпеливом и понимающем слушателе. Буду рада отблагодарить тебя за внимание к моей персоне вкусным бутербродом. Любоваться миром лучше на сытый желудок, красотой сыт не будешь. Ты любишь кукурузный хлеб с домашним сыром? У меня тут в сумочке два больших ломтя. Один тебе, другой мне. Или полтора тебе, а мне половинка. Вкусно? Тогда ешь оба.

Закат догорает, но всё ещё поразительно красиво. Алые сполохи будто танцуют. Посидим ещё чуть-чуть – и по домам. Ты где живёшь? Впрочем, можешь не отвечать. По глазам вижу – нигде. А хозяин у тебя есть? Понятно. И что ты, интересно, об этом сама себе думаешь? Что недостаточно хороша для того, чтобы быть кому-то нужной? Выбрось эти мысли из головы. Ты славная. Удивительная. Мне как раз нужна такая. С такими же добрыми глазами.

Что ты любишь на ужин? Можешь не отвечать. По глазам вижу: гречневую кашу с морковкой и курицей...

Где-то высоко-высоко в небе, гораздо выше облаков, Бог промыл дождевой водой кисти, убрал в стол всех оттенков жёлтого краски и теперь стоял у окна в своей Небесной Обители, катая за щекой лимонный леденец. Далеко-далеко внизу по парку шла женщина в тёмно-зелёном платье с сумочкой в руке. Рядом вприпрыжку бежала собачонка и всё пыталась прижаться тощим боком к её ноге.

– Другое дело, леди Роуз. Нельзя же всю жизнь жить без собаки, – тихонько произнёс Бог и удовлетворённо улыбнулся.

Светлана Браун

Неуправляемый мир – светлый и непроницаемый для всего наносного... где-то немного наивный, но поразительно прекрасный: и страсть, и тоска, и мука, и восторг! Это истинное наваждение, самое непонятное из всех человеческих чувств, вечная и непостижимая тайна...

Первый снег любви

Ты был моей мечтой,
Моею явью,
Весенним цветом
Средь продрогших снежных выюг,
Волшебной сказкою
В плену горячих рук!..
Вновь сердце светится
Былой печалью...

Бездонный омут глаз,
Твоя улыбка,
И сладок плен ночей

В сплетенье жарких тел.
Кружился робкий снег,
Огонь в камине пел,
И страстью двух сердец
Рыдала скрипка...

Струился свет луны,
Смыкались руки,
Небрежно падал плед,
Свидетель тайных встреч.
Но первый снег любви
Мы не смогли сберечь.
Хрустальный храм разбит,
И плачут звуки...

Ты был моей мечтой,
Моею тайной,
Апрельским утром
В белом танце долгих зим.
Но время тает,
Как прозрачный лёгкий дым,
Как след слезы моей...
Слезы случайной...

Мне не забыть...

Я помню, друг мой милый, зимний вечер,
Карминно¹-розовые гроздья, все в снегу.
Ты шалью мне укрыл несмело плечи.
Её с тех пор я, как святыню, берегу...

Ты с детства был мне другом, старшим братом,
И если вдруг тебя просила: «Помоги!» —
Летела, на крылах беды распята,
Душа родная пригубить моей тоски.

И всё рвались из замкнутого круга,
Боясь признаться, что давно мы не друзья!
В тот вечер молчаливо друг за друга
Свою судьбу благодарили ты и я...

На миг мне показалось, будто сердце
Зажглось, как пламя хрупкой тоненькой свечи.
Забилось вдруг, шальное, в ритме скерцо²,
И в такт ему стучали ходики в ночи.

Со страстью иступлённо мы сжимали
До хруста пальцы... и вздыхали в унисон...
Как горько сознавать, что не сказали
Мы о любви... И с губ срывался только стон.

Расстались безнадежно, виновато,
И след шагов твоих засыпала метель.
А ветер, словно бес, играл кантату³.
Душа пустела, как разбитая купель...

Не знали мы, прощаясь, что за дверью
Стояла Смерть в тот самый
 страшный жуткий час...
Надрывно я кричала: «Нет, не верю!!!»...
Стал чёрным снег... Могильный крест...
Ненужность фраз... В последний раз...

И верю, что душа твоя, взлетая
К небесной выси, в исступлении любви,

¹ Кармин (араб. *sharḡa* – «красный») – цвет, соответствующий пигменту кармин, получаемому из карминовой кислоты, выделяемой женскими особями кактусовой тли, кошенили; багряный, багровый, пурпурный, густо-красный и красно-розовый цвета.

² Скерцо – часть симфонии, сонаты, квартета или самостоятельная музыкальная пьеса в живом, стремительном темпе, с острохарактерными ритмическими и гармоническими оборотами, в трёхдольном размере.

³ Кантата – торжественная хоровая песня с инструментальным сопровождением.

Преграды между нами сокрушая,
Моей коснётся и на жизнь благословит!..

...Я помню, друг любимый, зимний вечер,
Карминно-розовые гроздя, все в снегу.
Ты шалью мне укрыл несмело плечи.
Её с тех пор я, как святыню, берегу...

Горький мёд

Как горек синий дым
Листвы, уже осенней,
Что жгут безжалостно
Средь тоненьких берёз.

Как сладок мёд любви,
Когда порой весенней
Ты розы прижимаешь,
Счастливая до слёз...

Я помню: низко в холодном декабрьском небе серебрилась, смеялась и прихорашивалась, любуясь своим отражением на зеркальной поверхности недвижных стеклянных вод, юная любопытная луна. Предметы вокруг меня излучали какую-то непривычную, особую значимость, робкие шорохи бродили по отходящему ко сну дому и наполняли собой настороженную внимательную тишину.

Всё в комнате было залито прозрачным лунным светом. В вазе, в полном цвету, вскипали бледной сиреневой пеной хрупкие, словно фарфоровые, хризантемы, рассеивая по молчаливым стенам смутно дышащие ажурные тени...

Лиловая бездонная ночь томно и глубоко вздыхала, щедро расцветая россыпью драгоценных камней, и на этом мерцающем звёздами небесном холсте тихо и неспешно рисовала свои воздушные замки мечтательная и застенчивая Муза...

И возникало удивительное чувство плавного парения в невесомости, что делало меня необычайно лёгкой, и всё внутри наполнялось долгожданным упоительным покоем, и вместе с тем неодолимо влекло куда-то в неизведанное, освещая его, это неизведанное, вспышками нового, ещё робкого света, от которого перехватывало дыхание, и хотелось остановить этот полёт, замереть и никогда больше не расставаться с этим внезапно нахлынувшим чувством спасительного умиротворения и ласкового тёплого счастья...

Я живу!

Где-то там, вдалеке, – тёплый тающий свет,
Машет тонкой рукой мне девчонка смешная.
Сколько пролито слов, сколько выпито лет...
Зеркалам невдомёк: я лишь внешне – иная.

В настоящем такой ты меня принимай,
Понимай и свети, и лети за мечтою.
Своим сердцем моё от невзгод укрывай.
Высоко в небесах мы незримо душою

Прикоснёмся в полёте на крыльях любви,
Все преграды меж нами круша без оглядки!..
Я живу лишь тобою, ты мною живи,
Допивая ликёр этот трепетно-сладкий...

Случилось!

Случилось всё. Нежданно, вдруг.
Печали и тоски незрячей
Разорван круг земным, горячим,
Родным прикосновеньем рук...
В хрусталь прозрачного окна
Со звоном бьётся снежный улей,
И льётся ночь... Грустит на стуле
Одежд небрежная волна...
И горький ладан хризантем
Венчает страсти обертоном⁴.
И горний⁵ свет, как над амвоном⁶,
И неба звёздного Эдем...

⁴ Обертон – это дополнительный, более высокий звук (призвук), который звучит вместе с основным тоном любого музыкального звука.

⁵ Горний – сходящий с вышины, с небес, божественный, возвышенный.

⁶ Амвон – на языке древних греков слово амвон (от ἀναβάνω – восхожу) означало возвышенное место и восхождение на высоту – вершину горы; возвышенный, полукруглый и выдвинутый внутрь храма выступ в середине солеи, напротив Царских врат.

...Ты помнишь этот синий снег?
С зимой пришла пора прощаться,
Но вновь и вновь с весной встречаться
С тобой мне суждено навек...

Давай с тобою помолчим...

Мне с тобой так уютно молчать...
Пьёт морозную свежесть луна.
Ночь присела в проёме окна
В голубой тишине помечтать.
А вчера мы смеялись до слёз,
Подливая в костёр озорства.
Как стрекозы, звенели слова...
Будто с болью на свет прорвалось

То, что сердце сжимало тоской,
Наши души сжигая дотла.
Так продрогли они без тепла...
И текли вдохновенной строкой
Расставанья, и горе, и боль,
И дрожали минорные «па»...
А за стёклами сыплет крупа —
Одиночества горькая соль...

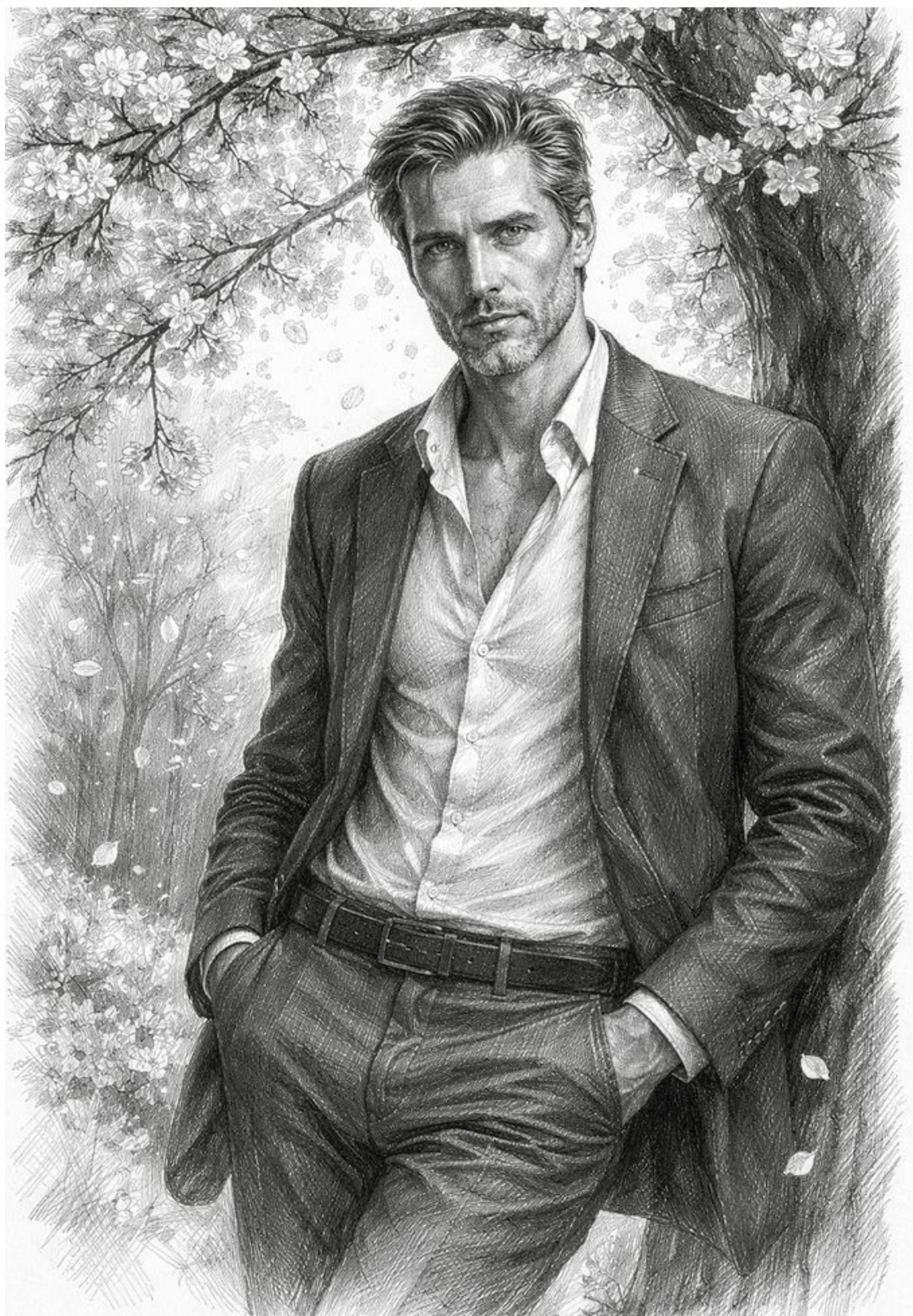
Партитура отчаянья вдруг
Обернулась мелодией слов.
Из глубин омертвевших миров
Слышен робкий живительный стук.
До начинки, до мякоти, в кровь
Разревелась от счастья душа!..
Тают льдинки от слёз не спеша,
Льётся в сердце отрадная новь.

...Нам с тобой так покойно молчать...
На берёзах грустят кружева.
С первым лучиком солнца слова
Будут тёплой волною ласкать...

Свет моей любви

Вернее верного
Любовь твою,
Из солнца вешнего
Твои слова.
Весна безбрежная
И синева...
Душа твою
Светлее прежнего.

Светлее прежнего
Твоя печаль,
И шёпот губ
Неумолкающий,
И кружева
Вновь оживающих
Ветвей,
И плен твоих речей...

Так хочется пить!

Этот дождь за окном —
божья пажить⁷ высокой печали.
Нотной вязью по стёклам расплескался
нестройный мотив.
Но «alfresco»⁸ с дождём!..
В ароматах осенней сусали⁹
Распускаются страсти,
прорастая в безумный порыв!

Притеснитель стихий
в убывающем медленно свете —
Тот подрамник – тиски,
что сужают закат до «пред-ночь».
Мы покинем пустой
бездыханный уют междометий
И, сплетясь, словно ветви, —
бездорожьем в манящее «прочь»...

Пусть повиснут в ночи многоточьем
отверстые строки, —
Раболепство пред рифмой – ненасытно, —
так хочется пить!..
Влюблены – невпопад,
нам не впрок вековые уроки.
Помолчим до рассвета...
Возле счастья нельзя говорить...

⁷ Божья пажить (устар.) – нива, плодородная земля, находящаяся под Божьим покровительством; источник насыщения и благополучия, пасторальный образ природной красоты, милость Божия и всякое благо.

⁸ Alfresco (англ.) – на свежем воздухе, под открытым небом.

⁹ Сусаль (или сусальное золото) – это тончайшие листы золота, серебра, олова или других металлов, используемые для декоративной отделки изделий, имитации позолоты и создания глянцевой поверхности.

Слов негромких волшебство...

Волнуют искренность, и нежность,
И слов негромких волшебство,
И чувства утренняя свежесть,
Улыбки милой естество.
Февраль за окнами роняет
В погасший сумрак лунный цвет.
Осенней лаской исцеляет
Любимых глаз весенний свет...

Не видно звёзд. Покой и нега.
В объятьях сини тает ночь.
Плывёт рассвет на крыльях снега,
Печаль и грусть уносит прочь.
Прозрачный снег в окно струится
Пылинкой звёздной – на ладонь.
И любопытные синицы
Страхнули утреннюю сонь.

Манит зима в свои объятья,
Гардины раздвигает день.
Вчерашний сон сниму, как платье,
Отрину выцветшую тень.
И пусть февраль дыханьем холодным
Погасит свечи поутру —
Боль горьких дней, как лист тетрадный,
Из сердца вырву и сотру!..

Долгий вечер

На дворе метель шальная
Разгулялась в этот вечер.
И душа, тобой больная,
Слёзы льёт и ищет встречи.
Словно пухом лебединым
Вспенил снег речные глади.
Алым бисером рябины
Зазвенели по ограде.
Лёгкой поступью, неслышно
Ночь крадётся, словно кошка.
И беспомощная вишня
Мёрзнет за слепым окошком.
Ночь и снег... Моей печалью
Переполнен синий вечер.
И под тёплой мягкой шалью
Зябнут худенькие плечи...

Люблю...

*Строка вольна вспоить тетрадь.
Речь о любви. Иду писать...*

Раздор волною штормовой
Вскипел и брызжет бурными речами.
Не ищут встреч рука с рукой —
Вновь полынья коварная меж нами.
В пылу страстей и друг нам – враг.
Покуда мóрок¹⁰ не иссяк —
Не расплескаться мирному рассвету:
На разум гнев накладывает вето.
Я приласкать сумею боль —
Смутится пульс неистовой стихии.
Верней иных одна анестезия:
Любви волшебный парасоль¹¹.

Лишь взмах ресниц – от горьких слёз
До торжества – почти до исступленья!
Психе¹² таких метаморфоз,
Что лицедей в полёте вдохновенья:
И плачу – вдруг, и вдруг – смеюсь.
Едва щеки щекой коснусь —
Прибавлю к чуду новое волнение:
Палитра чувств щедра на впечатленья.
Ничуть не жаль ни слёз, ни мук —
Достанет мне и малого блаженства.
Прискучил рай в пригожем совершенстве:
Без пылких встреч, без злых разлук...

...Во всякий день в моём окне
Всё белый снег... жасминное цветенье.
Весь белый свет дарит благословенье:
«Люблю» – в сердечке... на стекле...

¹⁰ Морок – тьма, мрак, наваждение, колдовская иллюзия.

¹¹ Парасоль (фр. *parasol* – букв. «против солнца») – зонт, предназначенный для защиты от солнца.

¹² Психе (от греч. *ψυχή* – «душа», «дыхание») – в древнегреческой мифологии олицетворение души, дыхания.

Ты шепчешь мне...

На старый лад густые кроны пожелтели,
Багряным краскам царской щедрости
не счесть.
Октябрь хандрит, смывая охра¹³ с акварелей,
И нам с тобой его дождей не перечесть...

Ещё саднит... хотя пожар уже в минувшем.
И меж ресниц дрожит нежданная слеза...
Стекает вечер неприкаянно-досужий
Под шелест стрелок на безустальных часах...

Осенний снег к ночи уже растаял.
Церковный звон переплывает тишину...
Ты шепчешь мне: «Прости, прости, родная!»
А я в немом молчании тону...

Лиловый свет прилёт
на бледный подоконник,
Часы вот-вот бесстрастно полночь возвестят.
В изломе губ утайка горестных ироний,
Тоски коварный, утончённо-сладкий яд.

Минор осенний мокрой кистью расписался,
И мы плутаем в мутных сумерках обид.
Пусть первый снег таким
недолгим оказался, —
Вернётся вновь и радость
к жизни воскресит...

Меж нами снег к утру, как сон, растаял.
Глубокий вздох переплывает тишину...
Ты шепчешь мне: «Прости, прости, родная!»
И я в слезах непрошенных тону...

¹³ Охра – природный пигмент; цвет – от светло-жёлтого до тёмно-красного.

Милей всего на свете...

Насмешливый излом твоих бровей
Порой мне кажется милей всего на свете.
Осенний след таинственных страстей
Напоминает вновь о том – далёком – лете...
Печаль в глазах с оттенком бирюзы
Мне с болью душу вынимает без остатка.
След на щеке от пролитой слезы
Мне целовать всегда так горько...

И так сладко... Осенний консонанс¹

Осенний консонанс¹⁴: уютный мягкий плед
И кофе с кюрасо¹⁵... Распевные дожди...
Вальсируют листья неспешный менуэт.
Мятежный непокой и трепет – позади...

Бесхитростный мотив лелеет слух и взгляд,
И вольно-хорошо натруженной душе;
Живительной воды прохладный аромат
Струит в прозрачный сад воздушные туше¹⁶...

Ни слова о любви!.. Мне хочется постичь
Всю благодность её без штабельных¹⁷ клише
И исчерпать до дна закатные лучи...
До тёплых сладких слёз...
с горчинкой бланманже¹⁸...

¹⁴ Консонанс – гармония, покой, уют.

¹⁵ Кюрасо – ароматный ликёр, вырабатываемый из винного спирта с добавлением высушенной апельсиновой корки, мускатного ореха, гвоздики и корицы.

¹⁶ Туше – манера прикосновения.

¹⁷ Штабельный – привычный, свойский.

¹⁸ Бланманже (от фр. *blancmanger*) – желированное сладкое блюдо с шоколадной горчинкой; готовится из миндального или коровьего молока.

Грибные дожди

Грибных дождей осенняя неспешность
Вернула сердцу позабытое волненье.
И слёз моих немая безутешность
Напрасно ищет в тех слезах успокоенье.

В твоей причёске с лёгкостью небрежной
Беспечный ветер разгулялся не на шутку.
В глазах – весёлый синий свет безгрешный
И лучик солнца задержался на минутку.

В словах твоих – заботливая нежность,
И голос тихий... Не вернуть былого счастья!..
Но память-страж хранит
под сердцем верность,
Любовь твоя меня согреет и в ненастье!..

Жизнь отрицает тусклый цвет!

Порой так горько, но лучи
Любовь протягивает к свету.
Её призывные приветы
Дрожат в изломанной ночи.
Но, мимо проходя молчком,
Отравой души наполняя,
Задворками обид блуждаем,
Вгрызаясь в лунный окоём¹⁹.
Усталых дум полночный плен
Подушки смятые терзает.
Безмолвный крик бессильно тает
В объятиях развёрстых²⁰ стен...

В далёком зябком январе
Живой родник мы отыскали,
И рифмы лёгкие слетались
На грудь распахнутой заре.
А нынче томно-тяжело
Вздыхают шорохи и тени.
Как стебельки, тонкий колени,
Повисло веткою крыло.

И в пересвёркивании слов
Былая нежность затерялась,
И до утра без сна металось
Перо меж замётью²¹ стихов...
И Муза гордая ушла —
Немилый, скорбной, босоногой —
Вдаль недописанной дорогой,
Без сил, без жизни, без тепла...

Навстречу солнцу отвори
Тоской измученные вежды²²,
Отринь промёрзшие одежды
И в горсти ягод набери,
И расплети тоски сюжет!
С рассветом брызнувшей рябиной
Впиши в строфу восторг наивный —
Жизнь отрицает тусклый цвет!..

¹⁹ Окоём – это устаревшее или поэтическое слово, обозначающее пространство, которое можно охватить взглядом, то есть горизонт или кругозор.

²⁰ Разверстый (книжн.) – раскрытый, развернувшийся.

²¹ Замётъ – метель, позёмка.

²² Вежды (поэт.) – веки.

До дивных слёз – вблизи, вдали —
Люби возвышенной любовью!
И плачь, и смейся с этой новью —
Мы с болью радость обрели...

Пятый лепесток

*В палящий зной немало вянет
Изящных тонких лепестков.
Так пламя нежных мотыльков
В свой плен поманит... и обманет...*

Маршрут обид во зле исхожен.
Не вызволяй клинок из ножен,
Повремени сжигать мосты —
Смятенный день верней итожат
Лучи смиренной доброты.
Мы милосердие постигнем,
В прозрачность помыслов проникнем
Лишь в перекрестье чутких душ —
Стесняет взгляд скупая глушь...
Там, где лишь пыль исторгла пустошь,
Цветок не сможет стать цветком.
Слезу бессильную тайком
На землю чёрствую испустит,
Вздохнёт в незрячей полутьме,
Завидев свет в чужом окне...

...Зачем ищу в синэли²³ вещей
Пять лепестков в кручинный час?..
Мне тех цветов живой атлас
Утешной ласкою обещан...

²³ Синель – сирень (Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона).

«Я тебя у судьбы отмолю, – ...»

Я тебя у судьбы отмолю, —
Без тебя не живу, не бываю.
А с тобою душой не кривлю
И без крыльев, как птица, летаю...

Всё пройдёт...

Словно осень, лишаюсь тепла,
Разлучаюсь с расплавленным летом.
Умирающий вечер дотла
Догорает лавандовым цветом...
Я былой не найду красоты —
Злые силы рассвет обступили.
В вязкий сумрак густой темноты
Благодатный огонь заточили.
Сколько было стремления ввысь,
Сколько неба в парении вольном!..
Распахнуть тайну звёздных кулис
И земным любоваться раздольем
Так мечталось!.. Наотмашь любить,
Распускаться с весенним расцветом,
Сострадать, и прощать, и простить,
Не внимая досужим советам!..
Восхожу на ристалище лжи —
В ней грядущестъ воспетая тает...
Как птенца, вороньё-миражи
Безутешное сердце терзают.
Как смогу эту жгучую боль
Отрезвить в животворном истоке?..

...Как и прежде, ждёт принца Ассоль,
Солнце так же встаёт на востоке...

Мне бы солнцем согреться...

И перо не порхает по бескровным страницам,
И душа, как старик, поседела от ран.
Мне бы вешней порой,
как земле, возродиться,
Мне бы в небо взлететь быстройкрылою птицей,
Но за стёклами – дождь... и безликий туман...
Мне бы в небо взлететь!

Мне бы солнцем согреться,
но с безжалостной силой
Давит сердце тоска в беспросветную стынь.
И меня обнимает нелюбимый, немилый,
И горчит поцелуй, как степная полынь...
Мне бы солнцем согреться!

Мне б с берёзкою спеть песню вольного ветра,
Закружиться от счастья
в платье яркой листвы,
Обвенчаться навеки с тихой музыкой ретро,
Обернуться в шелка изумрудной травы...
Мне б с берёзкою спеть!

Мне б прорваться слезами!..
Только в тесные пальцы
Сжаты нити души, как тугая канва.
Бесприютная ночь... Лишь холодные пальцы
Безутешную боль проливают в слова...

Неторопливый парадиз

Что эта крошка, что упала на карниз?
Всего лишь лист – осеннее прочтенье
Невнятных слов, безжалостных сомнений —
Без громких фраз, без слёз, без исступлений —
Неторопливый безусловный парадиз²⁴...

Сбежавший август бездыханностью листа
Сырой сентябрь неспешно приправляет,
Власть суеты, условностей сменяют
Лад и покой... Стихами проростаю
В твоих владениях в заветные места.

И сердцем в сердце новоселье сентября
Мне возвестить легко, любимой всеми.
Полёт руки в волнующем тандеме
С твоей рукой под тихий всплеск ступеней,
Плывущих в сад по тёплым волнам янтаря...

²⁴ *Парадиз (фр.) – рай, райское место, красивый сад.*

Дождь в июле

Лунный свет скользит по платицу на стуле,
По нетронутой бесстрастной простыне.
Долгим эхом беззаботного июля
Звук шагов твоих крадётся в тишине.

Тёплый ветер расплескал вино в бокале,
За распахнутым окном вздыхает ночь...
Счастье мы не сберегли, не обласкали,
И любовь уже не сможет нам помочь.

Летний дождь стаккато бьёт по сонным лужам,
Беспричинное веселье не унять.
Он влюблён в себя, ему никто не нужен,
И дождю больного сердца не понять...

Лунный свет скользит по платицу на стуле,
По нетронутой бесстрастной простыне.
Долгим эхом беззаботного июля
Звук шагов твоих мне слышен в тишине...

Август

Август тёплыми красками пишет,
Акварель освеща в вине.
Ночью звёзды вселенную слышат
И с тобой говорят обо мне.

Не совпали пространства меж нами,
Мне твоей не коснуться руки.
Словно хрупкая жизнь оригами,
Краток век обмелевшей реки...

Синий шёлк купола обнимает,
Ветви тают в густой глубине.
И молитвы душа поверяет
Безответной святой тишине.

Между нами – безмолвная вечность,
Горьких сумерек траурный свет.
Осеню крестом бесконечность
И в молитвах встречаю рассвет.

Август тёплыми красками пишет,
Акварель освеща в вине.
Ночью тайны вселенная слышит
И с тобой говорит обо мне.

Не совпали пространства меж нами,
Мне твоей не коснуться руки.
Словно хрупкая жизнь оригами,
Краток век обмелевшей реки...

«Не передать, увы, словами...»

Не передать, увы, словами
Того, чем полнится душа.
Слова помогут тут едва ли, —
Я промолчу их... не дыша...
И только сердце тихо вздрогнет,
Когда его коснутся вдруг
Твоё тепло, твоя тревога
И боль твоя, мой милый друг...

Берега, берега...

Берега, берега...
Шёпот тёплой волны.
И запутался ветер в тонких косах раkit.

Берега, берега...
Думы тайной полны.
И рассвет алым маком над водою парит.

Синева, синева...
Над притихшей рекою
Вьётся лёгкий туман и роняет росу.

Синева, синева...
Ею плечи укрою
И венок из листвы я тебе принесу...

Метель осенняя...

Метель осенняя. Цветы последние
Под снегом скроются, и нет следа.
Не воскресит зима сады весенние.
Полынь кручинится да лебеда.
Не воскресит зима сады весенние.
Полынь кручинится да лебеда...

Дома осунулись. Деревья маются
Под скорбной ношею тугих небес.
Как стаи воронов, ветра слетаются
На шабаш в сумрачный безмолвный лес.
Фонарь упругие качает сумерки.
В ветвях надломленных – игра теней.
В душе измученной до срока умерли
Надежды солнечных беспечных дней.
В душе измученной до срока умерли
Надежды солнечных беспечных дней...

Мне не найти в стихах приют спасения —
Гортань бескровная теперь пуста.
Томится свет дневной в ночи сомнения, —
Откуда солнце пить моим устам?..
Тепло последнее. Цветы осенние
Под снегом скроются, и нет следа.
Не воскресит зима сады весенние,
И стынет на сердце полынь-беда.
Не воскресит зима сады весенние,
И стынет на сердце полынь-беда...

Но сердцу помнятся поля безбрежные,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.